

Мэн Яньчжан и Бао Чжоухан подняли руки. Гуань Фу огляделась по сторонам, а затем медленно подняла руку. Ее парень Жуань Гуанлэй удивленно посмотрел на нее.

— Сяо Фу, ты умеешь готовить?

Гуань Фу кивнула.

— Да, умею.

Мэн Яньчжан взглянул на нее и понял, что Гуань Фу на самом деле не умеет готовить.

Гу Цзинсинь снова спросил:

— Больше никого?

Лян Си с восхищением смотрела на Мэн Яньчжан.

— Братец, ты такой молодец, я даже нож держать не могу.

Гу Цзинсинь: «...» Ты же только что с легкостью подняла чемодан, ты бы и десять ножей подняла!

Юань Цзюньи развел руками.

— Я обожаю доставку еды и лапшу быстрого приготовления.

Он улыбнулся и указал большим пальцем на Бао Чжоухан.

— Или Хан-гэ готовит для меня.

Съемочная группа была довольна словами Юань Цзюньи, ведь этот момент наверняка вырежут их фанаты и будут активно распространять, присвоив Бао Чжоухану титул «безумно любящего мужа».

Жуань Гуанлэй сказал, что в команде у них есть специальный диетолог, который заботится о питании, а дома родители готовят много вкусного.

Гу Цзинсинь указал на себя.

— Я часто снимаюсь, большую часть времени провожу на съемочной площадке, редко бываю дома.

Дуань Цзянцю, видя, что все ждут его ответа, с недоумением посмотрел.

— Зачем готовить самому, если дома есть повар?

Все: «...»

Они забыли, что Дуань Цзянцю родился в богатой семье.

— Тогда пятеро из нас пойдут за продуктами, а трое будут готовить. — предложил Гу Цзинсинь.

Дуань Цзянцю поднял руку.

— Зачем так много людей для покупок? На кухне и троим будет тесно.

Предложение Гу Цзинсиня было отклонено, что немного задело его, но он не мог спорить с Дуань Цзянцю.

Как только Дуань Цзянцю заговорил, все присоединились к обсуждению.

В итоге решили, что четверо пойдут за продуктами, так как на кухне не было ни риса, ни приправ, только посуда, и нужно было купить много вещей.

Двое будут мыть посуду после еды, а двое — готовить.

Распределение ролей решили жеребьевкой. Дуань Цзянцю, увидев, что ему выпало идти за продуктами, вздохнул с облегчением, ведь если бы ему пришлось мыть посуду, он мог бы все разбить.

Обед будут готовить Мэн Яньчжан и Бао Чжоухан, а ужин — Мэн Яньчжан и Гуань Фу.

Юань Цзюньи с недоумением почесал голову.

— Что нужно купить?

Бао Чжоухан вздохнул, взял бумагу и ручку и составил список, а Мэн Яньчжан добавил свои предложения.

Гу Цзинсинь и Гуань Фу должны были мыть посуду. Гуань Фу недовольно надула губы, и Жуань Гуанлэй подошел утешить ее:

— Покупка продуктов утомительна, может, я потом помою посуду вместо тебя.

Только тогда Гуань Фу успокоилась и кивнула.

Лян Си была счастлива, что сможет пойти за продуктами с Дуань Цзянцю. По дороге она достала из кармана несколько конфет и предложила их троим.

— Нет, спасибо. — Дуань Цзянцю поднял руку, отказываясь.

Лян Си с сожалением снова предложила:

— Они очень вкусные, правда, не обманываю.

Юань Цзюньи уже развернул обертку и положил конфету в рот.

— Ммм! Вкусно!

Жуань Гуанлэй тоже похвалил. Дуань Цзянцю собирался снова отказаться, но вдруг подумал, что можно взять конфету для Мэн Яньчжана, и принял ее.

— Спасибо.

Лян Си, улыбаясь, сказала:

— Не за что.

Она не сводила глаз с лица Дуань Цзянцю, и слюнки у нее чуть не потекли.

— Оказывается, выражение «красота, которую можно есть» действительно существует.

...

Поблизости был только один большой рынок. Как только Дуань Цзянцю прибыл туда, он пожалел об этом и захотел вернуться.

На рынке было многолюдно, люди толкались, и самое главное — в воздухе витал запах рыбы. Дуань Цзянцю чувствовал, что задыхается.

Когда они вышли с рынка, Дуань Цзянцю почувствовал, что уже умер. Жуань Гуанлэй, увидев его бледное лицо и белые губы, с тревогой спросил:

— Ты в порядке? Ты выглядишь очень плохо.

Лян Си, услышав это, резко повернулась.

— Дуань-гэ, тебе плохо?

Дуань Цзянцю слабо поднял руку.

— Ничего, просто нужно принять душ.

Все: «...»

Мэн Яньчжан и остальные, услышав звук открывающейся двери, подняли глаза и увидели Лян Си, которая, несмотря на свой небольшой рост, шла впереди троих мужчин, неся в руках множество пакетов.

Дуань Цзянцю, шедший последним, нес в руке пакет с фруктами и выглядел изможденным.

Гу Цзинсинь подошел, чтобы взять пакеты у Лян Си, но она шагнула вперед.

— Цзинсинь-гэ, не надо, я сильнее тебя, не урони яйца.

Гу Цзинсинь чуть не ударил ее, неужели она не умеет говорить?

Мэн Яньчжан подошел и взял пакет с фруктами у Дуань Цзянцю.

— Тебе плохо?

Дуань Цзянцю поднял руку и протянул рукав к носу Мэн Яньчжана.

— Понюхай, от меня пахнет рыбой?

Мэн Яньчжан понюхал.

— Нет.

— Есть! Я чувствую, что воняю, уф... — Дуань Цзянцю почувствовал тошноту и быстро побежал вверх.

— С господином Дуань все в порядке? — с тревогой спросил Жуань Гуанлэй.

— Я поднимусь и проверю. — Все знали, что Мэн Яньчжан и Дуань Цзянцю были старыми

друзьями, поэтому для него было естественным подняться и проверить.

Дуань Цзянцю был очень чувствителен к запахам, и однажды, когда Мэн Яньчжан приготовил рыбу, он сам не почувствовал ничего плохого, но Дуань Цзянцю, попробовав один кусочек, вырвал.

С тех пор Мэн Яньчжан стал еще более внимательным, готовя для него.

Камера следовала за ним, и Мэн Яньчжан постучал в дверь, но Дуань Цзянцю не открыл.

Он с беспокойством открыл дверь, и оператор хотел войти, но Мэн Яньчжан повернулся и сказал:

— Я найду и проверю, он, возможно, вырвал, и это не очень приятно снимать.

Хотя Мэн Яньчжан не был суперзвездой, тот, кто был внутри, был спонсором их шоу, и его нужно было уважать.

Оператор вышел, и Мэн Яньчжан закрыл дверь.

Из ванной доносился звук текущей воды. Он подошел и обнаружил, что дверь не была закрыта, возможно, Дуань Цзянцю был слишком тороплив.

Дуань Цзянцю сидел на полу, бледный как полотно.

— Ты вырвал? — Мэн Яньчжан подошел, чтобы помочь ему, рядом была лужа рвоты.

Дуань Цзянцю кивнул и отвернулся, указывая на дверь, чтобы он ушел.

Он не мог вынести, что его возлюбленный видит его в таком грязном и неприглядном состоянии.

Мэн Яньчжан не послушал его, протянул руки и поднял его, посадив на стул.

Дуань Цзянцю с грустью сидел на стуле, наблюдая, как Мэн Яньчжан, не испытывая отвращения, убирал его рвоту.

Он не отрываясь смотрел на Мэн Яньчжан, и его охватило чувство печали.

Он такой хороший, но никогда не будет моим.

Мэн Яньчжан вымыл пол, намереваясь принести стакан воды, чтобы Дуань Цзянцю прополоскал рот.

Повернувшись, он увидел, что глаза Дуань Цзянцю покраснели, как у загнанного зверя.

Он положил швабру, вымыл руки, вытер их бумажным полотенцем и подошел к Дуань Цзянцю, прижав его к своему животу.

— Все в порядке.

Его голос был тихим, но твердым.

Дуань Цзянцю обнял его за талию, и даже если он не сможет получить этого человека, хотя бы

сейчас он может обнять его, и это уже стоит перерождения.

Когда Дуань Цзянцю успокоился, Мэн Яньчжан воспользовался моментом, пока он чистил зубы, и спустился готовить.

— Как Дуань-гэ? — спросила Лян Си, вставая.

— У него проблемы с желудком, он только что вырвал, но теперь все в порядке. — объяснил Мэн Яньчжан.

Все понимающе кивнули, и Мэн Яньчжан вошел на кухню, где Бао Чжоухан уже начал готовить.

Гу Цзинсинь подошел помочь, а Гуань Фу лежала на диване, играя с телефоном. Жуань Гуанлэй подтолкнул ее и тихо сказал:

— Может, ты сможешь с приготовлением?

Он сказал это, боясь, что после выхода шоу кто-то будет ругать Гуань Фу за лень.

Гуань Фу не понимала его добрых намерений и недовольно посмотрела на него.

— Я отвечаю за мытье посуды, а не за готовку, зачем моей девушке напрашиваться на работу?

Жуань Гуанлэй, увидев, что она злится, сразу замолчал.

Его молчание разозлило Гуань Фу еще больше, и она начала кричать:

— Ты думаешь, что я просто служанка? Я должна вас всех обслуживать?

Ее голос был громким, и все в гостиной обратили на них внимание. Жуань Гуанлэй смиренно сказал:

— Я не это имел в виду, Сяо Фу, не злись.

— Ты не это имел в виду? Тогда что ты имел в виду? Говори! — Гуань Фу повысила голос.

Жуань Гуанлэй потянул ее за рукав.

— Ладно, Сяо Фу, я виноват.

Гуань Фу, услышав это, чуть не взорвалась.

— Что ты имеешь в виду? Ты думаешь, что я истеричка?

<http://bllate.org/book/16156/1447485>